

Гарри оказался в порту Дувра, ожидая посадки на паром, который должен был доставить его в Кале. Они с Арктурусом решили, что лучше всего будет путешествовать маггловским транспортом, чтобы не вызвать подозрений, воспользовавшись порт-ключом или необоснованным аппарированием. Декабрьский воздух на побережье Англии был холодным, но освежающим, и было хорошо видно, как ровное тёплое дыхание юноши покидает его тело, когда он выдыхает. Гарри был благодарен за то, что выучил согревающие чары и активно использовал их для поддержания температуры тела. Он отказался от тяжёлого пальто или любой другой толстой одежды, которая могла бы утяжелить его или стеснить движения, понимая, что ему нужно быть как можно более лёгким и свободным.

Не имея паспорта, Гарри сел на корабль под своей мантией невидимкой и встал в укромном уголке в конце палубы. Когда паром отчалил от порта, парень наблюдал за удаляющимся от него побережьем, особенно сосредоточившись на белых скалах, которые напомнили ему песню, которую слушала его тётя Петуния в исполнении женщины. В то время он был ещё маленьким мальчиком, но до сих пор помнил, как прекрасен был голос женщины, которая её пела. Весь его мир был на том маленьком острове, который он сейчас покидал, и это действительно поразило его, насколько мал был его дом. Мир огромен, а он провёл всю свою жизнь лишь на крошечной его части. Может быть, место, где он вырос, и было маленьким, но для Гарри оно было и всегда будет местом, где находится его сердце.

Поттер знал, что если бы действительно захотел, то мог бы бежать от грядущей войны и увидеть весь остальной мир, провести остаток своей жизни, переходя с места на место, но он знал, что не будет счастлив, и мысль о том, что он может оставить свой дом в руках Риддла, вызывала у него тошноту и чувство стыда.

Гарри нахмурился при этой мысли, но тут его отвлекло появление мужчины, который нёс на руках маленькую девочку, которой было не больше пяти лет.

— Что это такое, папа? — спросила девочка, указывая на скалы вдалеке.

— Это белые скалы Дувра, Элла, — ответил он. — Когда ты видишь, что они приближаются, ты понимаешь, что едешь домой, — со знанием дела добавил мужчина.

Девочка с трепетом смотрела на скалы.

— Они очень красивые, папа, — невинным голосом сказала она.

— Да, — согласился её отец. — Прямо как ты, — сказал он, игриво ударив её пальцем по носу, чем вызвал хихиканье маленького ребёнка. — Теперь, я думаю, мы должны вернуться в каюту, не так ли, — спросил он. — Мы же не хотим, чтобы ты простудилась? — продолжил мужчина, подняв бровь.

— Да, папа, потому что мама снова будет сердиться на тебя, как тогда, когда ты сделал всю нашу одежду розовой, — строго сказала она.

— Один раз ты положил в стирку красный носок, и будешь расплачиваться за эту ошибку до конца жизни, — ворчал он про себя, уходя, чтобы отвести дочь в каюту.

Гарри улыбнулся, наблюдая за их общением, и тут его осенило внезапное осознание, прозрение, если хотите.

Да, он сражался, чтобы отомстить за себя и за то, что его семья пострадала от рук Риддла и его последователей, но не только за это, Гарри сражался за тех, кто не мог этого сделать. Он боролся за моменты, подобные тому, свидетелем которого только что стал. Он боролся за право каждого иметь детей и приводить их в безопасный мир — роскошь, которой сам Гарри был лишён. Он боролся за те ежедневные заботы, которые большинство воспринимает как должное, и он боролся за будущее, которого хотел для себя. Будущее, в котором не будет Тёмных Лордов, и будущее, в котором у него наконец-то будет семья, о которой парень всегда мечтал, семья, ради которой он сделает все необходимое, чтобы защитить и обеспечить их счастье. Гарри Поттер боролся не только за свою погибшую семью, но и за семью, которая, как Гарри надеялся, должна была появиться, и за все другие семьи, которые имели право на жизнь без конфликтов и постоянной опасности, нависшей над ними.

Он боялся, что потеряет себя в погоне за мектью, как это сделал его дед, и сойдёт с пути, если эта месть не будет достигнута. Гарри понял, что да, он был очень похож на своего деда, но имел свои собственные планы, которые стоили бы ему жизни, если он потерпит неудачу, о чём Поттер отказывался даже думать.

От размышлений его отвлек паром, прибывший в Кале, и он быстро покинул судно и направился в город, чтобы купить немного еды. Гарри слышал много хорошего о французской выпечке, и ему очень хотелось попробовать её, пока он здесь.

Поттер направился в город и быстро нашёл небольшую кондитерскую, в которую вошёл, почувствовав манящий аромат, исходящий изнутри. Под звон колокольчика из подсобки, где явно занималась выпечкой, появилась молодая женщина, вытиравшая муку с рук маленьким белым полотенцем.

— Бонжур, мадам, — поприветствовал её Гарри. — Deux Croissant, s'il vous plait*, — продолжил он.

Женщина критически оглядела его, затем покачала головой и положила два круассана в бумажный пакет.

— Ваш французский ужасен, — передавая пакет Гарри, заявила она.

— Тогда хорошо, что у меня есть другие таланты, которые с лихвой компенсируют это, — ответил Гарри, и одарил женщину победной улыбкой. — Merci, — добавил он, протягивая несколько франков женщине, которая покраснела от намёка.

— Oui, eet ees just as well*, — сумела ответить она.

Гарри вышел из магазина, покачивая головой от удовольствия. Он посмотрел время и увидел, что до поезда осталось около получаса, поэтому решил не спеша прогуляться до станции.

Его путешествие по городу прошло без происшествий, и он наслаждался им. Гарри смотрел на то, что казалось обычной суетой и сутолокой здешней жизни, и находил, что она по-своему безмятежна. Он наслаждался архитектурой зданий, никогда не видя такого мастерства вживую. Не успел Поттер оглянуться, как оказался на вокзале, всё ещё сжимая в руках пустой пакет, в котором лежали его круассаны. Он положил его в урну, проходя мимо, и направился к поезду, на который должен был успеть. Гарри вытащил свою мантию, который положил в ранец, и накинул на себя, чтобы скрыться от посторонних глаз, — теперь ему нужно было сосредоточиться на задаче.

Он вошёл в поезд и нашёл пустое купе, которое запер простым запирающим заклинанием и наложил на дверь простое заклятие, чтобы обеспечить свою конфиденциальность. Через некоторое время поезд отъехал от станции, и Гарри погрузился в дальнейший путь, наслаждаясь проплывающими мимо пейзажами.

Поттер ехал уже около семи часов, и с наступлением темноты уже невозможно было разглядеть проплывающие мимо пейзажи. Чтобы скоротать оставшееся время, он решил почитать книгу по зельям, которую взял с собой. Он едва начал читать страницу о Felix Felicis, как его отвлекли яркие вспышки света разных цветов, внезапно появившиеся вдалеке от поезда. Это несомненно были огни заклинаний, и Гарри не мог не удивиться безрассудству французских волшебников, использующих магию там, где магглы могли бы их увидеть, даже несмотря на отсутствие зданий. Он покачал головой, глядя на них, и напрягся, узнав типы заклинаний, которые увидел. Они не были дружественными и, несомненно, носили тёмный характер. Гарри заметил, что группа в тёмных плащах преследует другую группу, состоящую из нескольких женщин, которые убегали. Он увидел, что женщин быстро загнали в угол, и зарычал от досады. Поттер знал, что должен был вмешаться, вероятно, из-за его мании спасения людей, о которой постоянно говорила Гермиона.

С досадным вздохом он аппарировал из поезда к линии деревьев, которые находились позади и недалеко от группы людей.

Гарри появился у деревьев совершенно бесшумно, как и планировал, и сразу же обрадовался, что решил провести расследование. Преследователи были в полном облачении Пожирателей смерти и окружили женщин, которые по-французски умоляли отпустить их.

Пожиратели смерти только смеялись, и Гарри почувствовал, как внутри него закипает ярость, но то, что произошло дальше, заставило его напрячься. Взмахнув палочкой, Гарри прицелился в мужчину и ещё одним взмахом послал три чёрные стрелы в сторону Пожирателей смерти.

— Круцио, — прорычал Пожиратель Смерти, поразив одну из женщин проклятием, к удовольствию его семи компаньонов, которые смеялись над этим.

Женщина закричала в агонии и не могла ничего сделать, только дёргаться под натиском заклинания. Все тело словно горело, и ей хотелось, чтобы этот человек просто убил её и прекратил мучения.

— Ну все, кричи, шлюха, — кричал мужчина на дрожащую кучу плоти под его проклятием. — Мой хозяин....

Он прервался, внезапно вскрикнул с выражением чистого шока, когда чёрная стрела вошла в его шею сзади и торчала спереди через горло, заставляя кровь обильно течь из раны.

Его спутник справа от него тоже упал, мгновенно замолчав, так как стрела впилась ему в череп, а одна, торчащая из груди, вошла прямо в сердце через спину.

Обе группы в шоке повернулись в ту сторону, откуда прилетели стрелы: женщины — с надеждой, а Пожиратели смерти — в ярости от того, что кому-то хватило наглости прервать их. То, что они увидели, заставило их всех вздрогнуть, по позвоночнику пробежала дрожь.

Высокий, молодой и мускулистый мужчина целеустремлённо шёл к ним. Он был одет в тёмно-серый свитер с капюшоном, джинсы и белые кроссовки. Пожирателей смерти заставил вздрогнуть не атлетизм молодого человека, а ярко светящиеся зелёные глаза, которые были хорошо видны даже в быстро наступающей темноте. По необычной бело-чёрной палочке, которую парень свободно держал в правой руке, они поняли, что он волшебник.

Женщины вздрогнули от силы, которую излучал молодой человек, они чувствовали, как от него волнами исходит магия и ярость, и стали переживать за него: шестеро против одного — не самые благоприятные шансы.

Один из более смелых Пожирателей смерти шагнул вперёд, чтобы перехватить новоприбывшего.

— Тебе не следовало вмешиваться, сынок, — крикнул он человеку, который без колебаний продолжал идти к ним. — Авада Кедавра, — прорычал Пожиратель Смерти, направляя на него убийственное проклятие.

Женщины закричали, когда проклятие устремилось к молодому человеку, который лишь слегка повернул голову, чтобы избежать струи зелёного света, пролетевшей всего в нескольких дюймах мимо него. Затем он взмахнул палочкой в сторону своего потенциального убийцы, и тот мгновенно завис в воздухе на высоте шести футов, раскинув руки, словно его распяли.

Ещё один взмах палочкой, и Пожиратель смерти закричал в агонии, когда всё его конечности были вырваны, одна за другой.

Остальные Пожиратели смерти были потрясены тем, как молодой волшебник использовал

магию, и поняли, что он не промах.

Все они одновременно начали атаковать мужчину проклятиями, зная, что это лучший шанс быстро расправиться с ним и не пострадать самим.

Женщины, сидевшие недалеко, с ужасом и благоговением наблюдали, как молодой волшебник двигался со скоростью и грацией, которых никто из них никогда не видел, уворачиваясь от смертоносных проклятий и, отбивая некоторые из них, как будто они были для него не более чем неудобством. Только после того, как в него было выпущено ещё одно смертельное проклятие, он ответил собственным заклинанием. Парень создал перед собой большую, толстую плиту гранита, которая взорвалась при ударе проклятия. В мгновение ока он превратил отлетевшие обломки в длинное копьё и направил его в сторону одного из мужчин, который быстро создал щит.

Гранитный снаряд просвистел в воздухе, прошёл сквозь барьер и с тошнотворным хрустом ударил человека в грудь. Женщины с нездоровым восхищением наблюдали, как тело сползает вниз по копьё под тяжестью самого себя, а сам мужчина кричал во время всего спуска.

Затем молодой человек прошептал что-то бессвязное, от чего они снова задрожали и почувствовали беспокойство. На его шипение земля под одним из мужчин превратилась в голову змеи, которая мгновенно заключила другого мужчину в свою пасть до самой шеи и просто держала его там, пока тот в панике пытался вырваться.

Затем волшебник направил длинную струю кипящей воды на одного из людей в плаще, который закричал в агонии, так как его кожа раскалилась докрасна, когда вода попала на него. Затем на лице молодого человека появилось выражение глубокой сосредоточенности, а его глаза, казалось, засверкали ещё ярче. Резким движением запястья толстая молния вылетела из его палочки и ударила в ещё одного мужчину, заставив его замолчать навсегда и наполнив воздух тошнотворным запахом горелой плоти, от которого у женщин началась рвота.

Затем он повернулся к двум последним, способным сопротивляться, которые, казалось, не хотели вступать с ним в дальнейшую схватку. Он выпустил розовое, с зазубринами заклинание, которое попало одному из них в боковую часть туловища, почти разрубив его надвое, и он присоединился к своим товарищам, что лежали на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2303289>